

УДК 942.055;316,485.2;81.2
doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-2

Участие мировых судей в организации морского флота Англии конца XVI – начала XVII в. (по материалам графства Норфолк)

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vm@em-england.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Деятельность мировых судей в качестве местных властей в графствах Англии эпохи Тюдоров и первых Стюартов хотя и рассматривалась историками, но еще не в полной мере изучена, что отмечено в исследовании. На материалах мирового судьи графства Норфолк Натаниэля Бэкона рассматривается один из малоизученных аспектов деятельности мировых судей, а именно их участие в формировании морских экипажей для королевского флота. *Материалы и методы.* Используя метод кейс-стадис, соблюдая принцип историзма, и метод анализа и синтеза, анализируются различные документальные и нарративные источники, имеющиеся в коллекции Н. Бэкона за период 1580–1620 гг. *Результаты.* Анализ источников показал степень участия мирового судьи Н. Бэкона в вербовке моряков в пятнадцать сотнях графства Норфолк в конце XVI в. и в 1620 г. Отмечены его финансовые затраты на эти цели и некоторые иные административные действия. Также определены количественные и персональные данные завербованных людей в королевский флот. *Выводы.* Помимо своего участия в социально-экономических вопросах местной жизни Н. Бэкон принимал непосредственное участие в вербовке моряков для королевского флота, используя государственные денежные средства. Это была эпизодическая деятельность, но она требовала от мирового судьи личного посещения городов и селений графства, учета государственных денежных средств, поддержания контактов как с констеблями сотен, так и с должностными лицами Короны. Королевская власть была довольна его работой в этом плане. Без участия мировых судей вряд ли чиновники морского ведомства смогли бы быстро набрать морские экипажи.

Ключевые слова: Англия, Норфолк, мировой судья, Натаниэль Бэкон, «бумаги», вербовка моряков, граф Ноттингем

Для цитирования: Митрофанов В. П. Участие мировых судей в организации морского флота Англии конца XVI – начала XVII в. (по материалам графства Норфолк) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 14–22. doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-2

The part of justices of the peace in establishing of the English navy in the late 16th – early 17th centuries (by the materials of Norfolk county)

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia

vm@em-england.ru

Abstract. *Background.* The activity of justices of the peace as authorities in the counties of England during the Tudors and the first Stuarts, although considered by historians, have not yet been studied, which is noted in the research. By the materials of Nathaniel Bacon, who was the justice of the peace of the Norfolk county, one of the little-studied aspects of the activity of justices of the peace is considered, namely their part in the formation of marine crews for the Royal Navy. *Materials and methods.* Using the case-studies method, observing the principle of historicism, and the method of analysis and synthesis, various documentary and narrative sources available in the collection of N. Bacon fore the period 1580–1620 are analyzed. *Results.* An analysis of the sources showed the degree of participation of the justice of the peace N. Bacon in the recruitment of sailors in the fifteen hundred of Norfolk county at the end of the 16th century and in 1620. His financial expenses fore these purposes and some other administrative actions are noted. The quantitative and personal date of people recruited into the Royal Navy are also determined. *Conclusions.* In addition to his participation in the socio-economic issue of local life, N. Bacon Was directly involved in the recruitment of sailors for the Royal Navy, using state's funds. It was an episodic activity, but it required the justice of peace to personally visit the towns and villages of the county, accounting for state's funds, maintaining contacts with both the constables of the hundreds and the officials of the Crown. The royal authority was pleased with his work in this regard. Without the participation of justices of peace, it is unlikely that officials of maritime department would be able to quickly recruit marine crews.

Keywords: England, Norfolk, justice of the peace, Nathaniel Bacon, «papers», recruitment of sailors, Earl of Nottingham

For citation: Mitrofanov V.P. The part of justices of the peace in establishing of the English navy in the late 16th – early 17th centuries (by the materials of Norfolk county). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2023;(2):14–22. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-2

Мировые судьи в английском королевстве в эпоху Средневековья играли значительную роль в местном управлении в графствах. В эпоху Тюдоров и первых Стюартов мировые судьи графств существовали в качестве неоплачиваемых должностных лиц из числа местного дворянства, которые не только выполняли судебные обязанности, но и могли заниматься решением многих социальных, религиозных и экономических вопросов на местах.

В отечественной историографии в целом отмечалась роль мировых судей в различных сферах жизни английского общества XVI – первой половины XVII в. Рассматривался также и военный аспект их деятельности [1, 2], в том числе и некоторые моменты в их отношениях с правительством Елизаветы I Тюдор по военным вопросам [1, с. 116–118; 2].

Сохранившиеся документы мирового судьи графства Норфолк Натаниэля Бэкона позволяют проследить степень его участия в экономических, социальных, религиозных и военных вопросах местного управления [3, 4]. Некоторые из них частично изучены в отечественной историографии [5, с. 177–180; 6]. В плане локальной истории отчасти исследовано участие мирового судьи Н. Бэкона в формировании ополчений в графстве Норфолк [7]. Достаточно обстоятельно изучали различные аспекты деятельности мировых судей данного периода и англоязычные авторы. Так, еще в трактате современника Уильяма Ламбарда подробно перечисляются их обязанности. В большей мере автор рассматривал их деятельность в правовом плане, но все же отметил и их причастность ко многим социальным аспектам местного управления графств [8].

Так же англоязычные историки основательно исследовали должностные обязанности мировых судей в социально-экономических, религиозных и правовых вопросах [9], отметив в том числе их участие в формировании ополчений графств [10, p. 134–135]. Однако в специальных работах об их деятельности участие в отношении формирования морских команд для флота специально не рассматривалось [11]. Даже специалист по локальной истории Англии Альфред Хассел Смит не акцентировал особого внимания на исследовании вопросов военной истории на примере графства Норфолк и, в частности, на их участии в формировании морских экипажей для военного флота [12]. В работах британских историков о самом флоте и его участии в борьбе с Испанией на морях в эпоху Тюдоров и первых Стюартов также не рассматривался вопрос об участии мировых судей в формировании морских экипажей [13, 14].

Фактически участие мировых судей в создании морского флота Англии в целом еще не затрагивалось отечественными и англоязычными авторами, очевидно, по причине скудности источников по этому аспекту из-за эпизодической деятельности мировых судей в этом деле.

Однако в бумагах Н. Бэкона, мирового судьи в графстве Норфолк, занимавшего эту должность с 1580 по 1620 г., сохранились некоторые интересные сведения по этому аспекту его деятельности [3]. Используя их, путем метода исследования, именуемого кейс-стадис, попытаемся проследить его участие в формировании морских экипажей для флота.

Как известно, в то время Англия становилась морской державой, и поэтому ей требовалось немало умелых и опытных моряков. Королевский военный флот был больше, чем просто определенное количество кораблей. Поскольку он имел особо важное значение для Англии в ее противостоянии с Испанией на морях, то он был по сути дела государственным институтом [15].

Так, Н. Бэкон оставил некоторые записи о формировании морских экипажей, ибо Норфолк – прибрежное графство, и поэтому там среди местных жителей имелись моряки, которых можно было набрать для службы на королевском флоте. Естественно, к этому важному государственному делу там же привлекались и мировые судьи. Поэтому, очевидно, у него и сохранились материалы по этому делу. Так, в одном из документов под названием «Злоупотребления, допускавшиеся при вербовке моряков», датированном 13 февраля 1598 г., под записью лорда-адмирала графа Ноттингема говорилось, что они сводились к следующему: вербовка большего количества моряков, чем было предписано, освобождение некоторых из них за деньги от призыва на морскую службу, очернение перед ними самой их будущей морской службы в королевском флоте и т.п. Ноттингем просил Бэкона собрать лиц, которых он сочтет возможным, или таких, которые что-либо знают об этих злоупотреблениях, чтобы выяснить, кто подозревается в даче или получении в этом деле денег, т.е. по сути взяток. После этого их следовало опросить под присягой или каким-либо иным образом, как сам Бэкон решит возможным, и затем заключить в тюрьму всех лиц, каких он сочтет нужным, повинных в этой коррупции в отношении освобождения уже завербованных в моряки или лиц, препятствовавших их вербовке. После этого Бэкон должен был сообщить графу Ноттингему о всех нарушениях, т.е. что конкретно эти лица совершили, и ждать распоряжения от него, о том, какому наказанию их в дальнейшем подвергнуть [3, p. 67].

Нарушения при вербовке моряков, очевидно, были нередкими. Но кто эти нарушители? Во всяком случае они были, и их следовало Бэкону выявить и заключить в тюрьму. Видимо, это была непростая задача для него, ибо опять-таки надо было много ездить по селениям и городам, опрашивать многих лиц на этот счет. Интересно, что Бэкон проделал эту работу фактически за один месяц и отправил графу Ноттингему полученные сведения уже 18 марта 1598 г. [3, р. 67]. Он просил его определить меру наказания нарушителям и сообщил, что сам со своими судьями не решился сделать это. Таким образом, Бэкон мудро уклонился от вынесения вердикта подозреваемым лицам, что можно объяснить его нежеланием портить отношения с ними, ведь среди них наверняка были не представители низших социальных слоев, а состоятельные люди его графства. Но судебные расследования были проведены. Так, 9 марта 1598 г. судьи графства, среди которых был и сам Бэкон, рассмотрели дело некоего У. Старки из церковного прихода Уэлз. В ходе него выяснилось, что он был завербован мистером Холлондом на королевскую службу моряком в середине февраля и «впал в долги по платежам своего отца». Он неохотно отправился в поездку и искал возможность выплатить долг и получить требуемые ему деньги в размере 2 шиллингов (далее – ш.) у некоего мистера Шарпа. Таким образом, этот мистер Шарп, который был, очевидно, судовладельцем или капитаном корабля, сманил завербованного У. Старки к себе на службу, дав ему 2 ш. для уплаты долга его отца. Скорее всего одной из причин вербовки на флот этого человека была как раз финансовая задолженность.

Второе расследование состоялось в тот же день в отношении некоего Клемента Мауджи из церковного прихода Клей. Он сообщил, что владелец его судна Ричард Кендалл во время плавания «на остров» был перед прошлым праздником Сретения завербован на морскую службу в королевский флот тем же мистером Хеллондом, и поэтому Р. Кендалл принудительно взял его в плаванье, ибо он был должником некоего К. Бармена. Задолженность ему составляла 20 ш. [3, р. 68]. Таким образом, и здесь уже завербованного в моряки что называется перехватили, опять-таки используя фактор его финансовой задолженности.

Третье расследование произвели так же в тот день в отношении некоего Джона Бинна из прихода Шерингем. В ходе разбирательства выяснилось, что он тоже был завербован перед прошлым праздником Сретения К. Барменом на королевскую морскую службу. Однако он сам захотел избавиться от долгов посредством Джона Эмерсона, маршала адмиралтейства, от которого он получил 10 ш. вербовочных денег, но затем отдал их обратно. Таким образом, этот Джон Бинн сначала завербовался на флот, вербовщиком здесь выступает тот же К. Бармен, а затем отказался идти на службу и вернул свои вербовочные 10 ш. [3, р. 68], очевидно, по причине того, что и его перевербовали. В этих примерах перевербованными были капитаны или владельцы частных кораблей. Это говорит о том, что шла борьба капитанов частных судов с представителями властей за кадры, т.е. потенциальных матросов.

Из документов Бэкона [3, 4] видно, что он сам участвовал в вербовочной кампании моряков для королевского флота в 1599 г. С этой целью он лично объехал несколько церковных приходов и два города графства. Всего в итоге было завербовано 367 человек [3, р. 69], основную массу из которых дали

г. Ярмут и Линн, соответственно 102 и 70, что составило 172 человека. Понятно, что это было непростым делом для мирового судьи объездить города и селения графства, провести переговоры с сотнями, а возможно и с тысячами людей, чтобы набрать этих моряков. Но почему он выбрал именно эти города и церковные приходы? Насчет городов – это понятно, ибо они были портовыми городами графства, где, разумеется, было немало людей, знающих морское дело. Выбранные приходы, возможно, были именно те, которые каким-то образом также были связаны с морем, например прибрежные, с рыбацкими селениями. Интересно, что Бэкон тщательно записал все расходы на вербовку моряков. Из его записей видно, что сам он потратил на вербовку 106 моряков 26 фунтов стерлингов (далее – ф. ст.) 10 ш., его помощник, сэр Дж. Тоушэнд и «мистер шериф» потратили от 6 до 3 ш. на одного завербованного, а всего – 33 ф. ст. 6 ш. Другой вербовщик, упомянутый выше К. Хейден, потратил в одном приходе на вербовку 24 ф. ст. 4 ш. 6 пенсов (далее – п.), а в другом – 7 ф. ст. 4 ш. 6 п., в третьем – 7 ф. ст. 4 ш. 8 п., в четвертом – 18 ф. ст. 7 ш. 8 п. Таким образом, на вербовку 102 человек в четырех церковных приходах он потратил 58 ф. ст. 7 ш. 8 п., т.е. больше всех [3, р. 69].

Несомненно, Бэкон и королевский вербовщик К. Хейдон провели большую работу. Ведь они вдвоем завербовали 208 человек из 367 всех завербованных в тот год в Норфолке, на что было ими затрачено 86 ф. ст., т.е. в среднем на одного завербованного для службы в королевском флоте было затрачено более 4 ф. ст. Скорее всего это были денежные средства из корабельных денег, которые в Норфолке собирали с населения, ибо это было прибрежное графство, и за них требовалось отчитаться. Вот почему Бэкон так тщательно учитывал каждый потраченный пенс на вербовку моряков.

Сохранившиеся сведения о 40 личностях, завербованных в моряки, из 15 приходов графства представляют определенный интерес. По данным документов Бэкона [3, 4] можно даже представить живой образ английского моряка. В большинстве случаев это сельские жители в возрасте от 20 до 35 лет, среднего роста, с бородой. Причем интерес представляет способ идентификации рекрутов для флота. Так, указывался цвет бороды, рост человека. Но рост указывался не в единицах измерения (футах), а в расплывчатых терминах «низкий», «маленький», «маленький толстый», «средний», «высокий», «хороший», «умеренный», «значительный». Указывался также цвет или вид его бороды («коричневая борода», «черная борода», «без бороды», «рыжая борода», «маленькая борода», «без бороды с черной головой», «реденькая борода» и т.п.). Иногда были записаны дополнительные сведения об их внешнем виде. Например, «жизнерадостной комплекции без бороды», «тонкое лицо без бороды», «коричневая борода и кудрявая голова». В отношении отдельных завербованных лиц указаны дополнительные данные («освобожден от долгов в Нориче переуплатой за него У. Кингом», «освобожден от долгов в Нориче», «освобожден от долгов норическим вербовщиком У. Кинджелом», «корабельный мастер» и т.п.). Также отмечено, из какого церковного прихода был каждый завербованный в моряки [3, р. 70–72].

Очевидно все эти сведения о завербованных в морские экипажи были необходимы для их последующей идентификации уже королевскими должностными лицами морского ведомства для передачи их капитанам кораблей, чтобы не произошло какой-либо их замены другими лицами.

Все они имели определенный опыт в мореплавании. Примерно каждый четвертый из них записался на королевский флот по причине какой-то финансовой задолженности. Вместе с тем 44 человека были в возрасте от 17 до 40 лет. Каждый из них получил по 12 п. в качестве своего аванса и по 10 п. за завербованных из Норича заплатили городским властям, т.е. всего городским властям выплатили 3 ф. ст. 13 ш. 4 п.

Из этих завербованных лиц 9 человек были освобождены от долгов в момент вербовки. Для 31 завербованного потребовалось согласие Высокого шерифа и выплаты дорожных денег по 5 ш. на человека, а всего на это ушло 7 ф. ст. 15 ш.

В источниках [3, 4] не содержатся сведения об участии Бэкона в вербовке моряков в период с 1600 по 1619 г. Только в самом конце своей деятельности на посту мирового судьи в 1620 г. Бэкон получил предписание Тайного совета о необходимости проведения вербовки 80 человек для формирования морских экипажей королевских кораблей для борьбы с пиратами, которые 1 августа 1621 г. должны выйти в море [3, р. 72–73]. Тайные советники предостерегали мирового судью о том, чтобы во время их вербовки не допускались злоупотребления вербовщиками. Предупреждали они и о том, что набрать необходимо именно 80 моряков и никак не меньше. Они прилагали еще и инструкцию о порядке вербовки моряков. Эта инструкция была подготовлена аж самим герцогом Бекингемом! Он требовал от мировых судей разослать предписания каждому констеблю в свое графство, чтобы они собрали «всех моряков как отцов, так и сыновей и слуг», чтобы все они предстали перед Бекингемом в назначенном месте и в определенное время, которое сам мировой судья определит. За неявку им грозило судебное разбирательство в суде ассизы (разъездные королевские суды) по обвинению «в неуважении к власти». Причем каждый констебль должен был лично вручить этим рекрутам-морякам что-то вроде повестки за подписью мирового судьи, где все это будет указано (т.е. место и время их сбора). Все они, т.е. рекруты, должны быть записаны в особую Книгу, которая будет иметься у каждого констебля. Эта Книга должна быть отправлена морским чиновникам.

Если же какой-либо моряк-рекрут не будет включен в эту Книгу и не явится по требованию констебля, то такового требовалось подвергнуть аресту и он должен будет предстать перед судом на очередной четвертной сессии разъездного королевского суда.

Предписание требовало от Бэкона собрать только опытных в морском деле людей или бывших рыбаков, но ни в коем случае не «неумелых и слабых, немощных людей» [3, р. 72–73]. Действительно, в то время по дорогам Англии бродило множество пауперов, которых вполне можно было привлечь на морскую службу.

От Бэкона требовалось также вручить всем завербованным лицам в морской флот дорожные деньги и письменный документ, в котором будет записано имя завербованного, место его вербовки, сумма денег, которые он уже получил в качестве аванса за службу, и предписание, о том что он должен явиться к клерку Казначейства, где он будет определен на конкретный корабль, на котором будет служить моряком. Кроме того, требовалось еще взять обязательства «отцов и хозяев», сыновья и слуги которых завербованы для службы во флоте, чтобы те не уклонялись и явились бы на службу, иначе они

подвергнутся судебному преследованию. В этой Книге должно быть все записано: имя, возраст, время и место вербовки, время, назначенное им для явки на службу, чтобы эти данные соответствовали данным их «билетов», т.е. сопроводительных справок, где должно быть указано и то, сколько денег им было выдано на дорогу. Эта Книга рекрутов-моряков должна быть заверена лично мировым судьей [3, р. 72–73].

Поставленная герцогом Бекингемом задача была весьма непростой. Набрать 80 рекрутов за отведенный срок в несколько месяцев – дело хлопотное. Необходимо было опять-таки объездить немало приходов и городов графства. Вряд ли он мог полностью переложить задачу по их набору исключительно на констеблей, так как он лично должен был отвечать перед лондонскими властями за это дело. Однако это был последний год его пребывания в должности мирового судьи (в 1622 г. Бэкон умер), и вряд ли он успел выполнить поставленную ему задачу королевского фаворита герцога Бекингема.

Таким образом, на плечи Бэкона как мирового судьи ложился груз ответственности военного аспекта жизни графства не только за организацию ополчений и финансовые сборы на военные нужды, но порой и за набор матросов в королевский флот. С одной стороны, он должен был лично разъезжать по графству и участвовать в их вербовке вместе с королевскими вербовщиками, а с другой – он выполнял роль своеобразного финансового контролера денежных средств, выделяемых Казначейством на вербовку моряков для флота. Кроме того, он должен был не допускать перевербовки моряков отдельными частными капитанами гражданских судов, которым тоже были нужны квалифицированные морские кадры.

Очевидно, Бэкон помимо своего участия в социально-экономических вопросах местной жизни, организации строительства защитных сооружений от морских приливов, размещении среди зажиточной части населения королевских займов и сборах средств на ополчение графства, о чем свидетельствуют многочисленные документы [3, 4], был достаточно добросовестным в части своих обязанностей по формированию морских экипажей для королевского флота. Корона была довольна его работой в этом плане, о чем свидетельствуют письма Тайного совета, которые не содержат каких-либо неудовольствий его службой на этом поприще. Без участия мировых судей вряд ли чиновники морского ведомства смогли бы быстро набрать морские экипажи. Можно считать, что мировые судьи других прибрежных графств также были задействованы при необходимости центральной властью в формировании морских экипажей для военного флота, но, чтобы определить эффективность и степень их участия, необходимо привлечь источники схожего типа из других прибрежных графств.

Список литературы

1. Бельцер А. А. «Слуги для всех дел»: Корона и мировые судьи в тюдоровской Англии : учеб. пособие к спецкурсу. Самара : Самар. гос. пед. ун-т, 2007. 136 с.
2. Дмитриева О. В. В поисках надежного мирового судьи: чистки местной администрации в елизаветинской Англии // Средние века. 1995. Вып. 58. С. 48–68.
3. Bacon N. The official Papers of Sir Nathaniel Bacon of Stiffkey, Norfolk as Justice of Peace 1580–1620 / ed. by H. W. Sanders, F. R. Hirst // Camden Society Publications. Third series. Vol. XXVI. London : Off. Society, 1915. P. 11–123.

4. Bacon' Papers. Supplementary – Bacon' Papers. Supplementary Stiffkey Papers / ed. by F. R. Brooks // Royal Historical Society. Camden Society. Third series. Vol. LII. Supplementary Stiffkey Papers. London : Office of society, 1936. 128 p.
5. Митрофанов В. П. Крестьяне и государство в Англии. 1550–1640 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Пенза, 2001. 392 с.
6. Митрофанов В. П. Человек «второго плана» в государственной структуре английской монархии конца XVI – первой трети XVII в. (по материалам мирового судьи Норфолка Натаниэля Бэкона) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 3 (39). С. 5–14.
7. Митрофанов В. П. Мировой судья и формирование ополчений графств в Англии конца XVI – начала XVII века (на примере графства Норфолк) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2023. Т. 21, № 8. С. 9–20.
8. Eirenarcha: or of the office of the iustices of peace in two bookes: gathered. 1579 and now reuised, and firste published, in the 24 yeare of the peaceable reigne of our gratious Queene Elizabeth: by William Lambard of Lincolnes Inne Gent. 1582 // University of Michigan Library. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A05017.0001.001?view=toc>
9. Dalton M. The country justice: containing the practice, duty and power of the justices of the peace, as well in as out of their sessions. London : Savoy, 1746. 654 p. URL: <https://archive.org/details/countryjusticeco00dalt/page/494/mode/2up>
10. Beard C. A. Office of Justice of Peace in England in its origin and development. New York : Columbia University Press, 1904. 184 p.
11. Gleason J. The Justice of Peace in England. 1558–1640. Oxford : Clarendon Press, 1969. 285 p.
12. Smith A. H. County and Court: Government and Politics in Norfolk. 1558–1603. Oxford : Clarendon Press, 1974. 396 p.
13. Werham R. B. The Return Of The Armadas: The Last Years of the Elizabeth on War Against Spain, 1595–1603. Oxford : Clarendon Press, 1994. 452 p.
14. Werham R. B. Before the Armada: The emergence of English nation, 1485–1588. New York : Harcourt, Brace and World, 1966. 447 p.
15. Гаврилов С. Н. Английский флот эпохи Тюдоров как государственный институт. Ростов н/Д. : ЮФУ, 2014. 204 с.

References

1. Bel'tser A.A. «*Slugi dlya vsekh del*»: *Korona i mirovye sud'i v tyudorovskoy Anglii: ucheb. posobie k spetskursu = "Servants for All Causes": The Crown and Justices of the Peace in Tudor England: Proc. special course allowance*. Samara: Samar. gos. ped. un-t, 2007:136. (In Russ.)
2. Dmitrieva O.V. In search of a reliable justice of the peace: local administration purges in Elizabethan England. *Srednie veka = Middle Ages*. 1995;(58):48–68. (In Russ.)
3. Bacon N. The official Papers of Sir Nathaniel Bacon of Stiffkey, Norfolk as Justice of Peace 1580–1620. *Camden Society Publications. Third series. Vol. XXVI*. London: Off. Society, 1915:11–123.
4. Brooks F.R. (ed.). Bacon' Papers. Supplementary – Bacon' Papers. Supplementary Stiffkey Papers. *Royal Historical Society. Camden Society. Third series. Vol. LII. Supplementary Stiffkey Papers*. London: Office of society, 1936:128.
5. Mitrofanov V.P. *Peasants and the state in England. 1550–1640*. DSc dissertation. Penza, 2001:392. (In Russ.)
6. Mitrofanov V.P. The man "of the second position" in the state structure of the English monarchy of the late 16th – early 17th centuries (by the materials of N. Bacon – Norfolk justice of the peace). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2016;(3):5–14. (In Russ.)

7. Mitrofanov V.P. Justice of the peace and the formation of county militias in England at the end of the 16th century – the beginning of the 17th century (by the example of Norfolk county). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Novosibirsk State University*. 2023;21(8):9–20. (In Russ.)
8. Eirenarcha: or of the office of the iustices of peace in two bookes: gathered. 1579 and now reuised, and firste published, in the 24 yeare of the peaceable reigne of our gra-tious Queene Elizabeth: by William Lambard of Lincolnes Inne Gent. 1582. *University of Michigan Library*. Available at: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A05017.0001.001?view=toc>
9. Dalton M. *The country justice: containing the practice, duty and power of the justices of the peace, as well in as out of their sessions*. London: Savoy, 1746:654. Available at: <https://archive.org/details/countryjusticeco00dalt/page/494/mode/2up>
10. Beard C.A. *Office of Justice of Peace in England in its origin and development*. New York: Columbia University Press, 1904:184.
11. Gleason J. *The Justice of Peace in England. 1558–1640*. Oxford: Clarendon Press, 1969:285.
12. Smith A.H. *County and Court: Government and Politics in Norfolk. 1558–1603*. Oxford: Clarendon Press, 1974:396.
13. Werham R.B. *The Return Of The Armadas: The Last Years of the Elizabeth on War Against Spain, 1595–1603*. Oxford: Clarendon Press, 1994:452.
14. Werham R.B. *Before the Armada: The emergence of English nation, 1485–1588*. New York: Harcourt, Brace and World, 1966:447.
15. Gavrilov S.N. *Angliyskiy flot epokhi Tyudorov kak gosudarstvennyy institut = The English Tudor Navy as a state institution*. Rostov-on-Don: YuFU, 2014:204. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

Vladimir P. Mitrofanov
Doctor of historical sciences,
professor, professor of the sub-
department of general history
and social science, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

E-mail: vm@em-england.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 05.03.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.04.2023

Принята к публикации / Accepted 10.05.2023